

Русский Летописец. Перевод

л. 308 об.

Летописицик вкратце о Руской земле, от которого колена Росийские и Словянские люди, и почему именуется Росия и Словяне, и о создании Великаго Нова града, и откуда влечется род Словянских князей. Начнем же здесь от начала, которое состоит в следующем.

Искони Бог сотворил небо и землю. Земля же была невидима и не украшена и тьма сверху бездны, и Дух Божий носился поверх воды, и прочая. Здесь сокращения ради опустим многое из Святаго писания — о сотворении всей твари, о Адаме — но скажем лишь следующее.

От Адама до потопа 2242 лета.

По потопе, после Ноя, начали люди размножаться на земле. Дети же Ноя — Сим, Хам и Афет — разделили всю землю на три части по жребию: Симу досталась восточная часть света, Хаму — южная часть, Афету — западная и северная часть; однако жили они еще сообща и говорили все на одном языке. И приняли люди неразумное решение создать себе град и столп высотой до неба. И разгневался на них Бог за то суетное дело их. И разделил их на 72 языка. И тогда люди, говорящие на одном языке, стали объединяться, и разошлись они по разным концам земли, о которых выше было сказано. От потопа до разделения языков прошло 500 и 30 лет, а от Адама (до разделения языков) — 2772 лета.

[О правнуках Афетовых Скифе и Зордане]

Двое из правнуков Афетовых, одному имя Скиф, а второму Зардан, со своими родственниками и единоплеменниками поселись в Аксинопонте близ Черного моря и жили там много лет. И родились им сыновья и внуки и размножились они

л. 309

сильно, и получили прозвание по имени прадеда своего Скифа — Скифия Великая. И была между ними распря и междоусобие и крамола сильная, поскольку тесно было им на месте том. Княжили тогда над ними начальники из числа родичей их, пять сыновей одного отца, имена которых были таковы: первый Словен, второй Русь, третий Болгар, четвертый Коман, пятый Истер.

[О Словене и Русе, как они отделились от Скифов]

Словен же и Рус всех родичей своих превзошли мудростью и храбростью. И начали они размышлять вместе с ближними своими, и сказали так: «Разве ограничивается вселенная тем местом, где живем мы ныне, и разве нет во жребии праотца нашего Афета также и других мест, которые были бы благостны и удобны для поселения человеческого? Братья и друзья, послушайте ныне совета нашего. Отложим подалее вражду и несогласие, которое ныне творится среди нас из-за тесноты. И поднимемся, и пойдем, и отлучимся от земли сей, и от рода нашего, и пойдем по той части вселенной, которая находится во жребии прадеда нашего Афета, туда, куда приведет нас Бог, и подаст нам землю доброплодную во обитание». И угодна была эта речь Словена и Руса всем людям.

И единогласно сказали все: «Благ совет князей наших, и доброугодна речь премудрых держателей наших».

И в лето от Адама 3099 Словен и Русь с родами своими ушли от Евксинопонта (*от Черного моря*), и отошли от рода своего и от братьев своих. И ходили по вселенной, и как острокрылатые орлы перелетали через пустыни многие, ища себе места, благоприятного для поселения; и во многих местах останавливались с надеждой, но нигде не могли найти

л. 309 об.

места по сердцу своему.

[О начале Великого Словенска]

14 лет обходили они пустые земли, пока не дошли до некоего большого озера именем Мойско, которое Словеном было впоследствии переименовано в Ирмерь во имя сестры их Ирмери. И тогда старший Словен с родом своим и со всеми подчиненными своими осел на реке, называемой тогда Мутная, а после переименованной в Волхов по имени старшего сына Словенова Волхова. И поставили город, и назвали его по имени князя своего «Словенск Великий» на расстоянии полтора поприща вниз от устья великаго озера Ирмеря (от места, где впоследствии появился нынешний Нов град) по великой реке, переименованной в Волхов. И от того времени новопришельцы Скифский начали именоваться «Словяне». А реку некую, втекающую в озеро Ирмерь, назвали Шелонею во имя жены Словеновы Шелони. Во имя же меньшего сына Словенова Волховца назвали Волховцом протоку, которая вытекает из великой реки Волхова и снова втекает в нее (*то есть рукав Волхова*).

Старший сын князя Словена Волхов был угодник бесам и чародей, и лют он был среди людей, и много колдовства творил бесовскими ухищрениями. Превращался он в лютого зверя коркодила, и залегал в той реке Волхове на водном пути, и не поклоняющихся ему — одних пожирал, других ниспровергал и топил. Люди в те времена были непросвещенные и называли его окаянного богом, а также Громом или Перуном — ибо на их языке гром именуется «перун». Поставил же он, окаянный чародей, для ночных богослужений и собраний бесовских небольшой городок на некоем месте, называемом «Перыня», где идол Перун

л. 310

стоял. И рассказывают сказки о сем Волхве непросвещенные люди, что он якобы среди богов уселся, окаянный. Мы же о том окаянном волхве и чародее провели тщательное исследование и выяснили, что он был свирепо разбит и утоплен бесами в реке Волхове. И бесовским колдовством окаянное его тело поплыло вверх по реке Волхову и выброшено было на берег напротив его Волховного городка, который ныне именуется Перыня; и со многим плачем и с великою тризною поганскою погребен там был окаянный людьми непросвещенными. И насыпали над ним весьма высокую могилу (*курган*) по обычаю поганскому. И через три дня просела земля под окаянным тем тризницею и поглотила мерзкое тело коркодилово, и могила его провалилась вместе с ним на дно адово.

Другой же сын Словенов, малый Волховец, жил с отцом своим в городе своем Великом Словенце. И родился Волховцу сын Жилотуг. И была названа по его имени протока Жилотуг, в которой он утонул еще в детском возрасте.

Брат же Словенов Рус поселился на расстоянии пятьдесят поприщ от Словенска Великаго у Соленого студенца, и основал город между двумя реками, и нарек его во имя свое «Руса», и до сих пор город тот именуется Руса Старая. Одну из этих двух рек он назвал по имени жены своея «Порука». Другую же реку назвал во имя дочери своей Полистою.

И множество других городков поставили Словен и Рус. И от того времени начали прозываться люди эти по именам князей своих и городов их — Словяне и Руси.

Было же от Адама до начала Великаго Словенска 3113 лет. Словен же

л. 310 об.

и Рус жили между собою в любви великой и княжили там. И завладели многими странами. После них сыновья их княжили по коленом своим, и приобрели себе славу вечную и множество богатств мечем своим и луком. Обладали они и северными странами вплоть и до берегов Ледовитого океана, и окрестностями Желтоводных и Зеленоводных вод, и берегами великих рек, и находящейся за высокими и непроходными каменными горами страной, именуемой Скир, она же Сибирь, по великой Оби, вплоть до устья Беловодной реки. Там много зверя дычка, то есть соболя. Ходили они походами и на Египетские земли, и в Еллинских и варварских странах воевали, и великий страх наводили. Верховными князьями Словян и Русов в те времена были: 1) Великосан, 2) Асан, 3) Авехасан, который храбростью и мудростью превосходил многих.

[О грамоте царя Александра]

Во времена вышеупомянутых трех Словянских и Русских князей был великий царь Александр Македонский. И дошли до него

жалобы из многих стран на Великосана, Асана и Авехасана, на то, что они многих разоряют, и обижают, и кровопролитие творят. Премудрый же самодержец царь Александр начал совет держать с подданными своими, и сказал: «Что подобает мне сделать с сыроядцами этими: ополчиться ли на них ратью, на многих сражениях разбить их и покорить в вечное рабство?» Но неудобно совершить сие из-за дальнего расстояния, пустынь, труднопреодолимых морских путей и превысоких гор. Тогда он посылает к ним со многими дарами следующее послание, всякими

л. 311

похвалами украшенное:

«Александр царь, многим царям царь, под солнцем, грозный повелитель; к покорным милосердный пощадитель, к непокорным же — яростный меч и страх; всего света честнейший над честнейшими. В далекий и незнаемый край наш от нашего величества честь и мир и милость вам и всем вашим — храбросердому народу Словенскому, отдаленнейшему колену Рускому, князьям и владыкам от моря Варяжского до моря Хвалижскаго (*Каспийского*), великим и милым мне: храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авехасану, вечно радоваться! Как бы самих вас любезно лицом к лицу целую и сердечно приемлю, как друзей сердцу моему и наипервейших подданных нашему владычеству. И сию милость даю вашему величеству. Если какой народ вселится во пределех вашего княжества от моря Вряжскаго и до моря Хвалижскаго (*Каспийского*), то да будет вам и сродникам вашим повинен вечному рабству. В иные же пределы да не вступит нога ваша.

Сие достохвальное соглашение утверждено сим нашим листом, и подписано моею царскою высокодержавною десницею, и

запечатано нашим царским перстнем, и дано вашей чести на веки бесконечные. Аминь.

Писана же сия наша грамота в пределах наших, в городе Великой Александрии, месяца примоса первого дня».

И приписка царской рукой поверх строк золотом написанная.

«Мы Александр царь, многим царем царь, сын Филиппа сильного царя, и Алимпияды царицы, нашею высокодержавною рукою утвердили навечно».

Сии же князи Словено-Рустии, которые

л. 311 об.

сподобились принять от вседержавнаго того самодержца столь великую честь, весьма почитали эту пречестнейшую грамоту и повесили ее в божнице своей по правую сторону от идола Велеса во граде Ростове, и, воздавая честь, поклонялись ей, и праздник честный совершали в первый день месяца примоса.

[О Халохе и Лахерне. О Влахернском монастыре]

После этого через много лет стали править Словенским народом два князя: Халох и Лахерн. И начали они воевать с правителями земли Греческой. Приходили под самый Царствующий град и много зла и кровопролития сотворили скипетру Греческого царства. И храбрый князь Лахерн под Царствующим градом, близ моря, был убит. Место же то и доньше зовется Лахерново, а на нем монастырь честен сооружен во имя Пречистыя Богородицы. Бесчисленное множество воинов Руских пали тогда под стенами града. Князь же Халох, весь израненный, со оставшимися возвратился восвояси.

Жили же Словяне и Руси погаными, как скотина, не имели закона (*Божественного*). О них свидетельствует в хождении своем блаженный Андрей Первозванный — что были они непросвещенными и погаными. В Сидерах же, то есть в Мордве и в Черемисах, тогда княжили два брата: одному имя Диюлел, а другому Дидилакт. Непросвещенные люди называли их богами за то, что они устроили борти для пчел на деревьях.

После того времени обрушился на землю Словенскую праведный гнев Божий. Умерло людей без числа во всех городах и селах, так, что некому даже было погребать мертвых. Кто остался жив, из-за безлюдности разбежались из городов в отдаленные места —

л. 312

кто на Белые воды, которые ныне зовутся Белоозеро, кто на озеро Тинное и назвались «Вес» (*Весь*). Другие по иным странам *разбежались* и прозвались различными именами. Некоторые же снова на Дунав (*Дунай*) к прежним родственникам своим на старые места возвратились. Великий же Словенск и Руса опустели вконец на многие лета, да так, что дикие звери стали обитать и плодиться в них.

Через некоторое время вновь пришли с Дунава (*Дуная*) Словяне, взяв с собою немало Скифов и Болгар. И начали снова заселять города Словянеск и Руси. И напали на них Угры Белые, и повоевали их до конца, и города их разрушили, и положили Словенскую землю в конечное запустение.

[О Новгородском начальнике Гостосмысле. Призвание Рюрика]

Спустя много времени после этого запустения слышали Скифские жители про беглецов Словенских и узнали, что земля

праотцев их лежит пуста и никем не возделываемая. И весьма погоревали об этом и начали думать, как бы им наследовать землю отцов своих.

И снова пошло с Дуная множество их бесчисленное. С ними же и Скифы, и Болгары, и из иных мест люди пошли в землю Словенскую и Рускую. И опять поселились близ озера Ирмеря. И обновили город Словенск на новом месте — от старого Словенска вниз по Волхову больше поприща, и назвали его Новгород Великий, и поставили верховного князя от роду своего по имени Гостосмысл.

А город Русу поставили на старом месте. И иные многие города обновили. И разошлись каждый с родом своим по просторам земным. Одни осели в полях и назвались Поляне, то есть Поляки. Другие назвались Полочане по речке Полоте, другии Мазовшане, другие Жемутяне,

л. 312 об.

другие Бужане по реке Бугу, другие Дреговичи, другие Кривичи, другие Чюд, а иные Меря, иные Древляне, иные Морива, Сербы и Болгары от того же рода, иные Северы, иные Лопь, иные же Мордва, иные же Мурана. А иные прозвались другими различными именами.

И так начала быстро расширяться страна эта, и прозывалась она одним общим именем. Сын старшего князя Новгородского Гостосмысла, по имени молодой Словен, отъехал от отца своего в Чудь и поставил там город во имя свое над рекою, называемой Ходница, и назвал град «Словенеск», и княжил в нем три года, и умер. Сын же его Изборский переименовал город по своему имени и назвал его Избореск. Этот князь Избор умер от укуса змеи.

Земля же Русская тогда свергла с себе ризы плачевные и вновь облеклась в порфиру и виссон, и уже более не вдовствовала и не сетовала, но на многие годы отдыхала с мудрым Гостосмыслом. Когда же Гостосмысл дожил до глубокой старости и не мог более ни управлять, ни владеть таковыми многочисленными народами, ни укрощать междоусобное многомятежное кровопролитие в роду своем, тогда сей премудрый муж, седой умом и волосами, призывает к себе всех властителей Руских, которые были под ним, и обращается к ним с улыбкою такими словами:

«О мужи и братья, сыновья единокровные! Вот, я уже сильно состарился, и крепость моя исчезает, и ум отступает, и только лишь чаю смерть. А вижу, что земля наша добра, и всеми благами изобильна, но не имеет себе властодержца государя от рода царского. Поэтому среди вас мятеж велик и неутешен, и междоусобица злая. Прошу

л. 313

вас, послушайте совета моего, который даю я вам. По смерти моей идите в Прусскую землю и просите живущих там самодержцев из рода кесаря Августа, да идут к вам княжить и владеть над вами. Не стыдно вам таковым покориться и в подданных у них быть». Понравилась всем речь старейшины. И когда он умер, тогда всем городом проводили тело его до гробницы с честью, до места, называемого Волотов, где и похоронили его.

По смерти же Гостосмысла послали от всей Руской земли послов в Прусскую землю. Те отправились и нашли там курфостра, или князя великого, именем Рюрика из рода Августа. И просили его, да идет к ним княжить. И упрошен был

князь Рюрик, и пошел на Русь с двумя братьями своими — с Тревуром и с Синеусом — и со иными сродниками своими. И пришли все они в Великий Нов град.

И в лето от Адама 6370 году избрали все Словяне и Русы старшего князя Рюрика на княжение в Великий Нов град. Второго же князя Тревура избрали на княжение в Изборск. Третьего же князя Синеуса избрали на княжение на Бело озеро. Прочих же сродников своих князь Рюрик и братья его у себя оставили, а иных по селам разослали.

В лето же от Адама 6380 года Треур и Синеус оба умерли. Рюрик же Наугородский князь начал владеть также и их княжениями. И после 17 лет княжения впал в болезнь тяжкую и передал княжение своему родственнику князю Олегу, ибо сын его Игорь был еще молод, около двух лет. Князь же Рюрик распорядился о доме своем и умер в лето 6388.

л. 313 об.

Вышеупомянутый князь Олег принял великое княжение над Словянами и Русами и начал по многим местам города ставить, и дани и оброки устанавливать по всей Руской земле. Пришел он и на реку Москву, в которую втекают две речки: одной имя Неглинна, а другой — Яуза. И поставил там небольшой город, и назвал его Москва. И посадил там на княжение родственников своих.

Пришел же и в Киев и убил трех братьев, Киевских начальников, Кия, Щека, Хорива. И начал княжить в Киеве и в Великом Нове граде. И пошел войной на Византию с большими силами, и наложил на Византию дань, и снова возвратился в Киев. И княжил 33 года, и умер.

Игорь же князь, сын великого князя Рюрика, княжил в Плесковской области в городе Зборске.

Когда он был еще молод, как-то раз он развлекался охотой, и случилось так, что слуги по неведению оставили его одного. И увидел Игор на другом берегу реки место для охоты, которое ему приглянулось. Но не мог он перебраться на ту сторону реки за неимением лодки. И вот увидел он человека, плывущего в лодке по реке, и поманил его к берегу, и повелел перевезти себя за реку. Когда они уже поплыли, посмотрел он на гребца и понял, что перед ним девица. Это была блаженная княгиня Ольга, еще очень юная, красивая и мужественная. Он ее не знал раньше и был поражен ею. Как говорится, «очей лакомых и неприкасаемого прикоснулся». И разгорелся он желанием на нее, и некие нескромные речи к ней обратил. Она же, поняв коварство их и пресекая его неподобающую беседу,

л. 314

не по-юношески, но по-взрослому отчитала его следующими словами: «Что напрасно распаляешь себя, о князь, склоняя меня к срамному делу, зачем, не подумав, говоришь такие неприличные слова? Не прельщайся, что видишь девицу одну, и не надейся, что сможешь завладеть мною. Хоть я и не образована, и очень молода, и проста обычаями, но все же поняла, что хочешь надо мною надругаться и говоришь нелепые слова, которые я не хочу больше слышать. И еще послушай меня: оставь такие мысли. Пока молод — блюди себя, да не одолеет тебя неразумие и не навлечешь на себя беду. Отвратись от всякого беззакония и неправды, ведь если сам ты пребываешь в разврате, то как сможешь другим запретить неправду и праведно судить в своем государстве?

Пойми, что если ты не прекратишь свои домогательства ко мне, сироте, лучше примет меня пучина реки сей, нежели послужу тебе на соблазн, да и сама заслужу поругание и поношение. Остановись и не думай больше обо мне». И многие другие разумные слова о целомудрии говорила ему Олга.

Внемлите, девицы, смыслу этих слов. Это достойное удивления начало благого доброумного юношеского целомудрия блаженной Олги, которая, еще не зная ни Бога, ни заповедей Его, обрела такую Божью благодать премудрости и чистоты. Подивился Игорь достойному мужа смыслу и благоразумию ее слов. И тут же отбросив юношеские мысли свои,

л. 314 об.

молча со стыдом пересек реку, сохранив все это в себе до времени.

[О княжении Игоре в Киеве]

Когда великий князь Олег умер в Киеве, то избрали на великое княжение в Киев и в Великий Нов град и на всю Великую Росию великого князя Игоря, Рюрикова сына. Когда же пришло время жениться ему, и по его повелению стали искать ему невесту, и начался отбор, согласно обычаям государства и царской власти, то пренебрег он многими девицами и вспомнил дивную ту девицу Олгу, — которую видел своими глазами, мужественную и благообразную, и слышал из уст ее мудрые речи, и нрав ее целомудренный видел, — и послал за нею бояр своих. Они же привели ее с честью, и так была она сочетана ему браком.

О войне Игоря с Греками.

Великий же князь Игорь пошел войной на Греков и повоевал страны Финические, и Понту, и до Ираклия, и до Фафлегонской земли, и всю Никомидийскую землю, и много было побеждено греческих войск. И снова Игорь собрал большое войско и пошел на Греков. Царь же Коман, тесть царя Константина Багрянородного, сына Премудрого царя Льва, послал к Игорю посольство из лучших бояр своих и упросил Игоря, и начал давать ему дань больше, чем раньше давал Олегу. И взял дань Игорь, и возвратился от Дуная в Киев, и жил мирно. И родился ему сын Святослав от той блаженной Ольги. И так, самодержествуя, мир имел со всеми странами.

*[О убиении Игореве, и о сыне его князе Святославе, и о княгине
Олге]*

О убиении Игоря Древлянами.

В какое-то время отложились Древляне от государства Игорева. Выступил он, чтобы смирить Древлян и удвоить им дань. Потом отпустил людей своих в Киев, оставшись с немногими

л. 315

людьми. Древляне же с князем своим по имени Мал замыслили злое, рассуждая между собой так: «Это ведь наследник, давайте убьем его, а супругу его, премудрую Ольгу, выдадим за нашего князя, а с сыном его сделаем, что захотим, и освободимся от великой дани, и все будет наше». И убили его вне града Коростены, близ Старой Русы. Там же он и погребен был.

О посланниках Древлян к Ольге.

И послали Древляне в ладье 20 человек избранных мужей за блаженной Ольгой. Ольга же узнала об их приходе и о убийстве самодержца, и восплакала сильно о Игоре, и много плакала. И никто не мог успокоить великий плач ея, и все люди плакали с нею.

И едва перестала плакать, начала она помалу укрепляться и, забыв женскую немощь, прониклась мужеством и стала думать, как отомстить за кровь мужа своего и как казнить убийц. И повелела призвать к себе мужей, пришедших от Древлян, и преухищренно обратилась к ним так: «Добре пришли ко мне, о мужи! Говорите же, с чем пришли». Они же сказали: «Пришли мы, о госпоже, *с таким делом*. Деревская земля послала нас возвестить тебе, что князь твой, отягчая нас данью, все был недоволен, и потому был убит. А наши князья хороши, и ты пойдя за нашего князя Мала». Ольга же отвечала им: «Любезны мне суть слова ваша, ибо никто не может воскресить мертвого, и я не могу мужа своего, господствовавшего над вами, которого вы убили, воскресить. Ныне же идите в ладью свою. А утром, когда пошлю за вами, то с гордостью скажите посланным

л. 315 об.

от меня: „Мы пеши не пойдём и на коней не сядем. Несите нас на головах ваших вместе с ладьею“. И в том, что понесут вас, будет вам от меня пред людьми великая честь». Они же, послушав ея, пошли в ладью свою. И заутра послала она за ними. Древляне же гордо сидели в ладье и говорили, как были научены Ольгою, и велели нести себя в ладье на головах. Киевские же люди насмехались над безумием их и, как бы

повинуясь им, говорили: «Нет у нас князя, а княгиню берете вы замуж за вашего князя, и не можем мы ныне поступать по воле нашей». И подняли их над головой вместе с ладьею, и принесли на теремной двор вне града Киева. Ольга же смотрела на это из терема. Киевляне же бросили их живых в приготовленную яму со словами: «Угодна ли вам честь сия?» Они же, поверженные, кричали: «О, горе нам! Хоть и убили мы Игоря, а блага не приобрели. Вместо этого гораздо худшее зло справедливо постигло нас по делам нашим». И так были они засыпаны заживо.

Сразу после того послала Ольга к древлянам со словами: «Если и вправду хотите взять меня замуж за князя вашего, то еще пришлите нарочитых людей, чтобы прибыла я к вам с великой честью и чтобы не смогли удержать меня люди киевские».

Древляне тогда снова послали избранных людей 500 человек, из числа главных начальников Деревской земли, которые и прибыли в Киев. Ольга же повелела им, вымывшись в бане, предстать перед ней; баня же была приготовлена. И вошли в нее Древляне, чтобы помыться. И заперли их там, и сожгли.

О приходе Ольги в Древлянскую землю.

И снова послала она к древлянам со словами: «Вот, уже еду к вам, приготовьте же меды многие возле того города, где убили

л. 316

мужа моего, да поплачусь над гробом его и тризны сотворю ему». Они приготовили очень многие меды. Ольга же, придя ко гробу Игореву, плакалась над ним плачем великим.

И сказала Ольга: «**И** чего добьемся мы ныне, если спустим господоубийцам и врагам, ненавидящим власть государеву над собою? Посему да примут мечь, и да прекратится дерзость и злой умысел на самодержавных в Рустей земле. Чтобы и прочие не научились убивать государей на Руси, но со страхом повиновались бы державе и величию царства Руских начальников». И иные многие плачевные слова говорила, и повелела насыпать могилу над Игорем и тризны творить по нехристианским обычаям. А потом Древляне начали пить, а Ольга повелела отрокам своим пить с ними и прислуживать им, но самим не напиваться. Древляне же спросили: «Где дружина наша, которую послали мы за тобою?» И отвечала Ольга: «За мною едут с боярами моими». И когда упились Древляне, тогда отошла она от них. И по ея повелению воины посекали 5000 Древлян. И возвратилась она в Киев.

И вновь Ольга собрала множество храбрых воинов и пошла с сыном своим великим князем Святославом на Деревскую землю. Они же вышли против нее на бой, и были побеждены, и побежали, и затворились в городах своих. И не нашли там избавления, поскольку все города их были взяты Святославом.

Сама же Ольга устремилась на город Коростень и обступила его. Древляне же бились крепко, не желая сдаваться, поскольку они были Игоревы убийцы. И стояла Ольга под городом все лето, и не могла

л. 316 об.

взять его. И послала к горожанам послание со словами: «Все города предались мне, и дань платят, и нивы свои возделывают. Вы же от голода хотите умереть, не желая повиноваться и

платить дань». Древляне же сказали: «Рады бы были платить дань, но боимся отмщения». Сказала же им Ольга: «Месть уже воздала вам. Ныне же изнеможения ради вашего не отягчаю вас дань, как князь *супруг* мой. Знаю, что нет у вас ныне меда бортного, поэтому вместо обычной скудную дань возьму у вас, по тому, что имеете: дайте мне от двора по три голубя и по три воробья». Они же обрадовались и, собрав по всему городу голубей и воробьев, послали ей с поклоном. Она же, приняв их, сказала: «Вот, покорились вы мне и сыну моему, возвращайтесь в город, а я сегодня-завтра отступлю от города». И все, бывшие в городе, услышав это, возрадовались. Ольга же раздала птицы этих воинам своим и повелела к каждой птице привязать тряпки, пропитанные серой, и поджечь. И вечером, когда стало смеркаться, повелела пустить голубей и воробьев с огнем. И прилетели они в гнезда свои, и загорелся весь город. Люди же не смогли погасить пламя и побежали из города. И повелела Ольга хватать их и убивать; некоторых же воинам своим отдала в рабство, а других оставила, чтобы платили дань. И всю Деревскую землю захватила, и дань тяжкую возложила на них.

И снова возвратилась в Киев великая княгиня Ольга с сыном своим Святославам.

Больше всего она думала о душе своей, старалась пребывать в чистоте и целомудрии. Знай же о желании ея приобщиться к вере в истинного Бога, а кумиры она возненавидела и весьма гнушалась их.

л. 317

Спустя немного времени сын ея, великий князь Святослав, пошел войной на Болгар, и по всему Дунаю, и взял 80 городов;

самодержествовал, живя в Болгарии в городе Переславце. В Киеве же правила мать его, великая княгиня Ольга, и сыновья его Ярополк, Олг и Владимир. Великая же княгиня Ольга очень хотела креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Но здесь об этом умолчим, поскольку будет сказано ниже.

[О крещении Руской земли]

Прежде всего здесь следует сказать о том, что Словяне, то есть Великая Росия, принимали святое крещение не один только раз, а четырежды; послушай же как это было.

Когда святой апостол Андрей Первозванный воспринял по жребию Греческие страны и окрестности Чернаго моря, то, как мы уже говорили выше, многие народы он привел Христу, и Византию, то есть Царь град, крестил и церкви там воздвиг, и ученика своего Стахию из числа семидесяти апостолов в патриархи поставил. А сам святой апостол Андрей пошел с учениками своими Черным морем, а оттуда Днепром рекою, и пришел туда, где ныне стоит град Киев. И взойдя на горы, помолился Богу и благословил горы те, и заложил на них крест, и Духом Святым прорек, и сказал ученикам своим: «Видите горы эти? На них же возсияет благодать Божия, будет тут град велик и церкви многи». И оттоле пошел к Великому Нову граду, и там привел к вере и ко крещению многие Словянские и Росиские народы, и прочее. Это было первое святое крещение Великой Росии от святого апостола Андрея. И на первом поместном соборе во Антиохии в числе святых отцов был Антипатр, епископ

л. 317 об.

Русиский. И вместе со святыми отцами Руский епископ на том соборе осудил ересь Павла Самосадскаго. После же Росиская

земля была обременена войнами, а больше того — междоусобиями идолопоклонников и непросвещенных людей. И потому вера христианская в Великой Росии иссякла на многое время.

Когда же правили в Царе граде благочестивый царь Василий Макидонянин и святейший Фотей патриарх, тогда царь Василий с Росискими князьями и народами установил мир на том условии, чтобы всей Великой Росии креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И послал в Великую Росию митрополита Михаила и иных епископов крестить народ. Но люди были еще недоверчивы и сказали архиерею: «Если не увидим от тебя какого-нибудь чуда, то не примем твоего учения, и не захотим быть христианами». Отвечал же им архиерей: «просите, что хотите». Они сказали ему: «Пусть будет брошено в огонь Евангелие, которое учит о Христе. И если оно не сгорит, то будем христианами». Архиерей же изволил быть по тому и повелел возжечь огонь. Сам же возвел очи и воздел руки к небу и сказал: «Прослави имя Твое, Христе Боже», и прочее. И положил святое Евангелие в огонь и долго лежало оно в пламени и не сгорело. И благодаря этому чуду Рустии народы поверили евангельской проповеди и крестились, но не все, поскольку в отдаленных местах Росиской земли люди оставались непросвещенными и не знали Божественного писания, и почитали бездушных идолов и воздвигали гонения христиан. И снова порушилось христианство на многие лета.

И в лето от Адама 6463 При греческом царе Иванне Цымисхии пришла в Царь град из Киева великая княгиня Ольга,

л. 318

великаго князя Игоря жена. Царь же принял ее с подобающей честью.

[О крещении великой княгини Ольги]

Она же попросила царя, чтобы повелел ея крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царь тут же повелел патриарху и всему освященному собору собраться во святой церкви, и сам тоже пошел туда. Потом он повелел призвать в церковь блаженную великую княгиню Ольгу. Патриарх сначала совершил над нею обряд оглашения, потом крестил ее во имя Отца и Сына и Святаго Духа; и нарек ей имя Елена. Царь же Иванн был восприемником блаженной Елены от святыя купели. И уважал ее царь за разум ее и за то, что была она благородного князя жена, и за то, что была очень хороша собой и молода. И потому потерял царь разум, как многие его теряют в таких случаях. И тут же посылает он ко блаженной Елене и зовет ее себе в жены. Она же, Богом наставляема, подумав, посылает царю такой ответ: «Поведай мне истину, о царю, разве есть у христиан обычай брать отцам дочерей своих замуж? Ныне, когда крестил меня патриарх, ты сам, о царю, от святой купели меня воспринял и дочерью своей назвал. И теперь, о царю, зря ты такие разговоры ведешь, назвавшись мне отцом, в супружество меня взять тщишься. Помысли, о царю, об общей душевной нашей пользе, а не о суетном». Царь же, придя в чувство, и обличаем своей совестью, что так непотребно высказался, прекратил свои домогательства, чтобы избегнуть стыда. И, одарив ее, отпустил ее с великою честью в Киев.

В то время в Киеве сидел на великом княжении великий князь Святослав, сын вышеупомянутого князя Игоря и сей блаженной великой княгини Елены. Сам он не захотел креститься, но верующих во Христа не преследовал. По кончине же сего Святослава и сыновей его

л. 318 об.

Ярополка и Олега начал держать великое княжение великий князь Владимир, сын Святослава, а княгине Елене внук.

Ярополка и Олега, начал держать великое княжение великий князь Владимир, сын Святослава, а княгине Елене внук. В лето же от Адама 6477 месяца июля в 11 день преставилась святая и великая княгиня Елена.

И в лето же от Адама 6488 при Греческих царях Василии и Константине и при патриархе Николе Хрисоверхе запала в сердце великому князю Владимиру мысль, да крестится он сам и сыновья его и вся Великая Росия общим крещением во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И тут же посылает он послов своих в Царьград к двум царствующим там тогда царям. Цари же Василий и Константин этому весьма возрадовались, и показали послам церковное пение и веру христианскую, и с почестями отпустили их в Киев.

Послали же с ними и некоего Грека философа по имени Кирил, мужа високоученого, чтобы он научил великого князя Владимира и прочих христианской вере и перевел книги с Греческого на Словенский язык. Также послали весьма ценный подарок великому князю – запону вышитую золотом, с изображением страшного Суда Божия.

Владимир же, любезно приняв подарок, взглянул на него и спросил Кирила философа: что означает, что одни стоят одесную (справа) от Судии, а другие – слева? Тот же ответил, что одесную будут стоять те, кто верует в Господа нашего Иисуса Христа и творят дела благие, и за то после смерти вечной жизни сподобятся; а те, кто стоят слева, те явно неверующие в Господа нашего Иисуса Христа, люди, живущие без закона и без веры, творящие злые дела по своей воле, как им вздумается. И за это они в огне негасимом и в аду вечно

мучимы будут. Владимир же, услышав такой ответ, вздохнул и сказал: «Блажены те, кто будет стоять одесную нелицемерного Судии. Окаянны же те, кто станет слева», и прочая. Кирил философ жил в Киеве в чести, переводя книги и уча Владимира.

[О крещении великаго князя Владимира]

Владимир в то время собирал великое войско и шел походом на Греков, и брал город Корсунь с прочими городами Корсунской области. И посылал послов своих в Царьград к двум царям Василию и Константину с требованием, чтобы выдали за него сестру свою царевну Анну, и тогда он вернет им взятые у них города. Они же в ответ написали ему так: «Если крестишься, тогда дадим тебе в жену сестру нашу царевну Анну».

Князь же Владимир вновь посылает к двум царям и пишет им так: «Весьма любезна мне вера ваша и законы ваши приятны. Пришлите ко мне в Херсонь епископа, чтобы он меня крестил».

И они послали епископа и сестру свою Анну. Когда же царевна Анна прибыла в город Корсунь и вошла в палату, где находился великий князь Владимир с боярами своими, в тот же час напала на Владимира слепота, так, что он ничего не мог видеть. И подумал он, что это боги наказывают его за то, что он веру их отвергает, а христианскую хочет принять. И впал он в великое смущение.

Царевна же Анна написала ему: «Если не крестишься, то от слепоты не избавишься». Владимир же, услышав эти слова, пожелал креститься. И когда погрузили его в купель трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа, тотчас с глаз его как будто чешуя отпала, и стал видеть он ясно. Во святом же крещении наречено имя ему Василий. Было это в лето от Адама 6492.

Также он крестил всех сыновей своих и бояр. Было у великаго князя Владимира

л. 319 об.

до святого крещения пять жен и двенадцать сыновей: от первой жены Гордеды родились Изяслав, Ярослав, Мстислав, Всеволод и две дочери; а от второй жены, от Гречанки – Святополк (взял он ее из Греции инокиней, и досталась она Владимиру будучи уже беременной этим Святополком, потому и не любил его Владимир); а от третьей жены, от Чешки, родился Вышеслав; от четвертой жены, тоже Чешки – Святослав и Станислав; от пятой жены, от Болгарыни, родились Борис и Глеб; одиннадцатый же сын Судислав и двенадцатый Подвизд родились Владимиру от наложницы.

После того великий князь Владимир отрекся пред собором от своих прежних жен, что не будет он их впредь держать у себя. Потом сочетался законным браком с царевною Анною и утвердил мир с Греческими царями. И взял у Греков учителей христианских: Корсунского митрополита Михаила, епископов, пресвитеров, дьяконов и иноков; и забрал с собою мощи святого Климента и ученика его Фивва, и сосуды церковные, и святые иконы, и кресты, и стихари, и ризы, и поручи и множество всякой церковной утвари, и книги, и чтецов, и певцов и множество всякого церковного причта. И со всяким благочинием и богобоязненностью прибыл в Киев и первым делом повелел сокрушить идолов.

И в лето от Адама 6493 повелел крестить весь город Киев и прочие города и области их во имя Отца и Сына и Святого Духа. И все крестились по повелению его. Михаилу же митрополиту повелел быть святителем на Киевском престоле, и прочая.

В лето же от Адама 6494 великий князь Владимир послал в Великий Новгород епископа Иоакима и пресвитеров, и диаконов, и иноков, и весь церковный причет, и иконы, и кресты, книги, и всякую утварь церковную. И так крестился Великий Новгород во имя Отца и Сына и Святаго духа. Также послал он епископов в Смоленскую землю, и в Ростов, и в Переславль, и крестили они все те города и области их.

После того великий князь Владимир Святославичь посадил сыновей своих на удельные княжения. Первого сына своего князя Вышеслава Владимировича посадил он в Великом Новгороде. Однако тот спустя немного времени умер бездетным и великий князь Владимир Святославичь посадил в Великом Новгороде сына своего Ярослава Владимировича, от которого и пошли великие и удельные князья Руские. Князя Изяслава он посадил в Полотце (Полоцке), от него пошли Литовские князья. Всеволод Володимировичь был бездетен. Князя Святополка отец посадил в Турове, и он тоже был бездетен. Князя Бориса Володимировича в Ростове – бездетен. Князя Глеба Володимировича в Муроме – бездетен. Князя Святослава Володимировича в Древлянах – бездетен. Князя Мстислава в Тмуторокани – бездетен. Князь Станислав Володимирович – бездетен. Князь Судислав Володимирович – бездетен. Князь Подвизд Володимирович – бездетен.

После того призвал он греческих мастеров церковных, и начал строить в Киеве Десятинную церковь во имя Пресвятыя Богородицы. А первую церковь во имя святого Георгия построил до конца.

[О граде Владимире]

Потом великий князь Владимир Святославичь самолично отправился в Словенскую землю, и пришел на реку Клязму, и поставил там город, и назвал его по своему

л. 320 об.

имени «Владимер». Поставил же в нем соборную деревянную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, и епископа поставил, и всех людей крестил. И посадил там на великое княжение вместо себя сына своего Всеволода Владимеровича. И возвратился в Киев и завершил там строительство церкви, которую сам заложил, и дал ей десятую часть от всего, и села пожаловал ей, и все лучшее в Киеве.

В лето 6507 месяца мая в 15 день преставился Исаия епископ Ростовский. В лето 6518 месяца октября в 29 день преставился Авраамий Ростовский.

[О преставлении великаго князя Владимира]

В лето 6520 месяца июля в 15 день преставился святой великий князь Владимир Святославич, во святом крещении Василий; и положено было святое тело его в церкви Пресвятыя Богородицы, которую он сам построил в городе Киеве. Княжил 32 года.

В том же году сел в Киеве на великое княжение Святополк Окаянный. И в первое лето княжения своего, месяца июля в 24 день повелел убить брата своего князя Бориса Володимеровича, во святом крещении Романа. А в лето от Адама 6521, месяца сентября в 5 день, тот же окаянный Святополк повелел убить и другого брата своего князя Глеба Володимеровича, во святом крещении Давыда.

В лето 6523 месяца января в 28 день преставился преподобный Ефрем Новоторжеский.

Потом, когда узнал князь Ярослав Владимирович Новоугородский, что братья его князя Борис и Глеб перебиты были Святополком, пришел на него войной в Киев, и помог Бог великому князю Ярославу. Окаянный же Святополк побежал, гоним гневом Божиим, и плачевно окончил жизнь свою в пустынных местах между Чехов и Ляхов; из могилы же его донныне исходит

л. 321

смерд сильный в назидание Руским князьям.

[О великом князе Ярославе Володимировиче]

И в лето 6524, сел на великом княжении в Киеве великий князь Ярослав Владимирович, и правил государством 39 лет. Было же у него 6 сыновей: первый Володимир, второй Изяслав, третий Святослав, потом Всеволод, Игорь и Вячеслав. Первого сына своего князя Володимира он посадил удельным князем в Великом Новеграде, а дети у сего князя Володимера были князь Ростислав да князь Ярополк. А у Изяслава детей не было. А Святослав посажен был на удельном княжении в Чернигове, и от него пошли Черниговские князья. А князь Всеволод Ярославич по отце своем был на великом княжении в Киеве. А князь Игорь был на удельном же княжении в Володимере Волыском, и от него пошли князья Литовские. А Вячеслав был на уделе в Смоленске, и от него пошли князья Смоленские. В лето же 6553 в Великом Новеграде удельный князь Володимер Ярославич начал строить соборную каменную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, в 28-е лето княжения своего. А когда преставился князь Володимер Ярославич, то в той же церкви и был положен.

В лето 6555 великий князь Ярослав Володимировичь Киевский начал строить соборную церковь и иные церкви многие, и град Киев обложил новой стеной, огородив большее, чем прежде, пространство. И все те строения были каменные.

В лето 6560-го в Киеве начал строиться Печерской монастырь. В лето 6562 февраля в 28 день преставился великий князь Ярослав Владимировичь Киевский, во святом крещении Георгий, и

л. 321 об.

положен был в Киеве в Соборной церкви. В лето 6580 месяца мая в 2 день перенесены были мощи святых мучеников Бориса и Глеба в новую церковь. В лето 6581 преставился преподобный Антоний Печерский месяца мая в 3 день. В лето 6582 преставился преподобный Феодосий Печерский мая в 3 день. В лето 6584 приделаны четыре верха у соборной церкви в Володимире.

[О великом князе Всеволоде Володимировиче]

В лето же 6586 Сел на великое княжение в Киеве великий князь Всеволод Ярославичь. А сыновей у него было только два: первый сын князь Володимер, который потом прозвался «Манамах»; второй сын князь Ростислав, бездетен. А сидел на государстве великий князь Всеволод Ярославичь 15 лет, и умер. А после него Киевом владел князь Святополк Извславичь, внук Ярославль, 20 лет.

В лето 6604 января в 17 день приплыл из Рима по водам на камне в Великий Новгород преподобный Антоний. И в лето 6614 августа в 3 день преставился преподобный Антоний Римлянин, Новгородский чудотворец.

[О царе и великом князе Володимере Всеволодовиче Манамахе]

В лето ж 6621 садится в Киеве на великое княжение великий князь Володимер Всеволодовичь Манамах. И призывает к себе братию и сродников своих, князей Руских, также призывает и бояр своих, и весь синклит, и митрополита со всем освященным собором. И возвещает им следующую мысль свою: Прежде бывшие у нас великие князи Киевские Олег, Игорь, Святослав, Владимир, Всеволод ежегодные дани с Царьграда взимали; ныне же Греческие

л. 322

цари нам дани не дают; вот я прошу совета вашего – что будем делать с этим? Они же общим советом великому князю Владимиру Ярославичу способствовали и послали послов своих в Царствующий град к царю Константину Манамаху. Царь же не внял им и слова их ни во что вменил. Тогда великий князь Владимир Всеволодовичь тут же посылает сына своего Мстислава и прочих воевод со множеством войска на Фракию и на прочие Греческие города и веси, много Греческих областей попленили Киявляне. И сильно опечалился о том царь Констянтин, и возымел благое намерение вместе с патриархом Иларием и со всем своим синклитом. И вот, посылает он в Киев к великому князю Владимиру Всеволодовичу Ефесского митрополита Неофита и двух епископов, Милитинскаго и Митулинскаго, вместе с освященными соборами. Посылает же и стратига Антиохийского игермона Иеросалимского Антипату, и Явлусталия Александрийского, и иных важных лиц посылает с ними. И снимает с шеи своей почетные и великие дары: животворящий крест от того самого животворящего древа, на котором изволил распяться Господь наш Иус Христос; снимает же с головы своей и венец царский. И полагает крест и венец на золотое блюдо. Повелевает же принести и сердоликовую чашу, из которой пил Август кесарь Римский, и цепь, выкованную из золота аравийского, и иные многие

царские дары. И принесли они все эти почетные дары великому князю Владимиру Всеволодовичу и сказали ему от лица царева: «Прими от нас, о великий княже Владимире, эти честные дары, которые в течение многих

л. 322 об.

[следующая страница целиком смыта и переписана другим почерком позже, чем остальная рукопись, что видно из перемены написаний: вместо старого «Манамах» здесь пишется «Мономах», вместо старого «Росия» – «Россия» и т.п.]

лет Греческими царями были хранимы на честь царствию нашему, ныне же от меня, царя Константина Манамаха, посланы тебе на честь и на венец царства твоего. И прошу тебя не посылать войска свои на нашу Греческую землю и на святые церкви, и на нас, и на всех христиан; ведь вера и крещение одно и то же у всех православных христиан. И да будет между нами вечное братство и мир и тишина, и да возьмешь себе наше имя: как я прозываюсь в Константине-граде «царь Грекам Константин Мономах», также и ты в Киеве и во всей России «князь Владимир Мономах». Услышав эти слова, великий князь Владимир Всеволодович, посоветовавшись с родственниками своими, и с боярами, и с освященным собором, склоняется на просьбу цареву, утверждает вечный мир с Греческими царями, и повелевает митрополиту Неофиту и другим: честные царевы дары – животворящий крест, и венец, и чашу, и цепь, и прочие дары – принести во святую соборную церковь. Священное же великое собрание сошлось (с обоих крылосов на середину церкви – прим. переводчика) и песнословие пропело, согласно обычаю святой и соборной церкви при поставлении царя. Чиномачником же этого царского помазания был преосвященный митрополит Неофит. И возложил он на великого князя Владимира Всеволодовича животворящий крест, и порфиру, и виссон, и гривну золотую, и венец царский

возложил на голову его; и всеми царскими принадлежностями украсил; и царем его нарек, и, согласно вышесказанному, тезоименито (одноименно – прим. переводчика)

[конец смытой и переписанной позже страницы]

л. 323

Константину царю Мономаху – царя Владимира «Маномахом» и братом [царю Константину] нарек. И возвеличил его поклонами на «Исполай ти деспота», и прочие обряды совершил. После чего царь Владимир Всеволодовичь Маномах ушел в дом свой и учинил для всех великое торжество. Митрополита же Неофита и прочих, посланных с ним, щедро одарив, отпустил в Царствующий град. А с царями Греческими учинил бессрочный мирный договор. Аминь.

Сыновья же сего царя и великаго князя Владимира Всеволодовича Маномаха были: Мстислав – бездетен, Святослав – бездетен, Ярополк, Вячеслав, Роман – бездетен, Георгия, Андреа – бездетен. Все эти сыновья его пошли в удельные князья, один только князь Георгия пошел в царское колено.

В лето 6625 Царь и великий князь Владимир Всеволодовичь Маномах ходил из Киева во град Володимер, и воздвиг церковь во имя Преображения Господня. И вновь возвратился в Киев. В лето 6633 Царь и великий князь Владимир Всеволодовичь Маномах впадает в болезнь тяжкую. И призывает к себе сыновей своих, и родственников – удельных князей, и митрополита с освященным собором, и представителей синклита своего, и представителей купецких людей. И заповедает всем им: да не дерзнут венчать на царство вместо него ни детей его, ни родственников, ни кого-то другого. И говорит: «Поскольку в Росиской земле число князей умножилось, и вся земля разделена на обособленные уделы, и

многие с завистью стремятся к верховной власти, и князь на князя собирает рати, и кровопролитие творится многое; то если поставите себе царя, тогда зависть

л. 323 об.

и стремление к верховной власти охватит всех удельных князей; и они тут же соберутся и убьют царя, и между собою сразятся, и кровопролитие будет горше прежнего, и от того Росийская земля опустеет».

И многое другое подобное говорил царь. И, окончив речь, берет животворящий крест, который послал ему царь Константинъ, и порфиру, и виссон, и гривну златую, и венец; и дает их верному и любезнейшему своему шестому сыну князю Георгию Володимировичу; и повелевает ему хранить их как душу свою или зеницу ока своего, а при смерти своей так же передать на сохранение сыну своему, который мог бы сие благочестивое сокровище сохранить и иным благочестивым потомкам передать, пока не придет время, когда воздвигнет Бог в Великой Росии царя самодержца из рода их.

В лето 6646 февраля в 11 день преставился святой благоверный князь Всеволод Псковский, во иночестве Гавриил. В лето 6646 преставился благоверный князь Андреа в Переяславле. Когда же понесли его ко гробу, то явилось знамение на небе: три солнца сияющие и три столпа от земли к небу, и продолжалось оно, пока не погребли его.

Потом царь и великий князь Владимир Всеволодовичь Маномах преставился от жития сего месяца мая в 15 день, княжив 13 лет, а всех лет жизни его было 73.

[О великом князе Егории Володимировиче Манамахове]

В лето 6664 Сел в Киеве на великом княжении великий князь Георгий Владимировичь Маномахов. Сыновья же великаго князя Георгия Володимировича таковы: Ростислав, Андреа Боголюбский, Иванн – бездетен, Борис, Глеб – бездетен, Мстислав –

л. 324

бездетен, Василко – бездетен, Ярослав – бездетен, Михалко – бездетен, Святослав – бездетен, Дмитрей, Всеволод. Все эти сыновья его пошли в удельные князья, один только князь Всеволод пошел в царское колено.

И когда приходит время преставления его, исполняет он завет отца своего и предает сыну своему меньшему князю Всеволоду Георгиевичу на сохранение животворящий крест, и порфиру, и виссон, и гривну златую, и царский венец.

В лето 6666 князь Андрей Боголюбский приходит в Володимер из Киева и повелевает создать церковь каменную однокупольную Успения Пресвятыя Богородицы. И в то же лето садится на удельное княжение в Суздале и в Ростове.

В лето 6667 преставился Константин митрополит Киевский; и заповедовал Антонию епископу Черниговскому не погребать его, но бросить его тело вне града на съедение псам. И после смерти его епископ так и сделал.

В лето 6683 году июня в 30 день преставился князь Андреа Боголюбский, убит был своими боярами.

[О великом князе Всеволоде Егорьевиче и как пришел княжить из Киева в Володимир]

Князь же великий Всеволод Георгиевич по преставлении отца своего садится в Киеве на великое княжение. И в лето 6684 году волею своею оставляет град Киев и приходит на великое княжение в град Володимир. И с этого времени в Киеве великое княжение прекратилось. А в Володимире первым великим князем был Всеволод Георгиевич Маномахов. Сыновья же великаго князя Всеволода Георгиевича таковы: Константин – от него пошли Ростовские князья, Борис – бездетен, Георгий, Ярослав, Володимир, Святослав – бездетен, Иванн – от него пошли Стародубские князья. Все эти сыновья его пошли во удельные князья, один только

л. 324 об.

князь Ярослав пошел в царское колено.

[О великом князе Ярославе Всеволодовиче]

И когда приходит время преставлению великаго князя Всеволода Георгьевича, тогда передает он на сохранение животворящий крест, и порфиру, и виссон, и златую гривну, и венец четвертому своему сыну князю Ярославу Всеволодовичу, который в то время был на удельном княжении в Великом Нове граде и пришел проведать отца своего в Володимир. Сыновья великаго князя Ярослава Всеволодича: Федор – бездетен, Александр Невский, Андрей – от того пошли Суздальские князья и Галетцкие и Тверские и Костромские. А князь Александр Невской пошел в царское колено. Но вернемся к вышесказанному.

По преставлении вышеупомянутого великаго князя Всеволода Георгьевича садится в Володимире на великом княжении третий сын его великий князь Георгий Всеволодовичь. Князь же

Ярослав Всеволодович принимает отчее благословение и вышеупомянутую царскую утварь, и возвращается на удельное княжение в Великий Новгород.

В лето 6694 мая в 20 день преставился преподобный Данило Столпник Переаславский. И в лето 6710 учинилось небо аки кровь. И потом в лето 6712 явилось иное знамение на небе: три месяца на востоке, а четвертый – на западе, а посреди неба некое дугообразное подобие месяца; и продолжалось это с утра до полудня.

А в лето 6745 попущением Божиим за грехи жителей Руской земли случилось нашествие с востока на Рускую землю безбожного Батыя Ордынского царя со множеством воинства Татарского. И попленили многие города, и повоевали

л. 325

всю Рускую землю, и князей всех попленили или убили. Избавил Бог от пленения только лишь Великий Новгород и князя Ярослава Всеволодовича с детьми. Но вернемся к нашему повествованию.

Когда безбожный Батый пришел к Рязанским городам, то Рязанские люди послали к великому князю Георгию Всеволодовичу Владимерскому с просьбой придти и помочь им. Он же не подал им помощи, ибо напал на него страх. Тогда Рязанские князья затворились в городе. Безбожные же взяли город Переславль декабря в 21 день. А потом пришли и Москву взяли, и князя Ивана Московского пленили, и всех людей посекали. Князь же Георгий Всеволодович Владимерский побежал за Волгу, а в Володимере оставил сыновей своих Всеволода и Мстислава. Безбожные же, подступив к городу Володимеру, в неделю Мясопустную его взяли. Князья Всеволод и Мстислав, принявшие иночество, были убиты. Великая княгиня с детьми и многие горожане затворились в

церкви, и там сгорели. В то время безбожные и Суждаль взяли, и иных 14 городов. И потом пошли к Юрьеву, и к Ростову, и к Костроме, и на Угличь, и в Кашин, и к Ярославлю. Также Городец и все города до Торкша попленили в течение одного только февраля месяца. Князь же великий Георгий Всеволодович услышав, что город Владимир был взят, а великая княгиня с детьми, и внуками, и снохами в огне скончались, заплакал и сказал: «Воля Господня да будет. Сподоби Владыко и мне пострадать за православную веру». И тотчас пошел против Агарян. И была сеча великая

325 об.

на реке Сете, где он и убит был со всеми воинами своими. После прихода безбожных Агарян, Ростовский епископ с иными христианами скрывался от них в некоем месте. И случилось ему придти на то место, где был убит великий князь Георгий Всеволодович. И узнал епископ тело великаго князя Георгия, голова которого была отделена от тела и потому не распознали ее враги. Епископ повелел принести три разных головы и прикладывать их по одной к телу великаго князя. И когда приложены были первые две, ничего не случилось. Когда же приложена была третья голова, она тут же приросла к телу. И после того проводили святое тело великаго князя Георгия в град Володимер.

И в лето 6746 пришел в Володимер из Великаго Нова града князь Ярослав Всеволодович и похоронил брата своего великаго князя Георгия Всеволодовича. И сел в Володимере на великом княжении князь Ярослав Всеволодович. А в Великом Новеграде посадил на удельном княжении сына своего Александра Ярославича Невского.

И снова вернемся к вышесказанному. Когда окаянный Батый дошел до Торжка, то взял город, и людей посек, и пошел к Великому Новуграду, и не дойдя за сто поприщ до него,

Божиею милостию и заступлением Пречистыя Его Матери возвратился вспять. Говорят, увидел он Михаила архангела с оружием, возбраняющего ему путь. Тогда он пошел к Козелску и взял город, и людей посек. Потом пошел на Киев, и взял город, и людей посек, и прочие все Киевские города попленил. И потом пошел на Угров и Симий одолел, и возвратился в Орду. И много зла сотворил Росиской земле и Уграм.

л. 326.

И поставил Батый по всем городам руским своих управляющих. И повелел великому князю Ярославу Всеволодовичу Володимерскому и всем оставшимся Руским князьям прибыть к нему в Орду, дабы волхвы его провели их сквозь двух огней, и чтобы поклонились они кусту и огню. Итак, великий князь Ярослав Всеволодовичь Владимирский с другими удельными князьями, с ними же и князь Михайло Всеволодовичь Черниговский Чермной (*то есть Красный – прим. переводчика*) и боярин его Феодор, прибыли в Орду.

[О великом князе Александре Ярославиче Невском]

Спустя немного времени великий князь Ярослав Всеволодовичь Владимирский преставился в Орде. Переданный же ему отцом его великим князем Всеволодом Георгиевичем вышеупомянутый животворящий крест, посланный царем Константином Цареградским царю и великому князю Володимеру Всеволодовичу Маномаху, и порфиру, и виссон, и златую гривну, и венец царский – он, когда еще пребывал в Великом Новгороде, передал на сохранение второму своему сыну князю Александру Ярославичу Невскому. В лето 6751 ноября в 6 день преставился преподобный Варлам Хутанский.

В лето 6753 князь Михайло Всеволодовичь Черниговский Чермный и боярин его Феодор повеления Батыева не послушали: кусту и огню не поклонились, и за веру

христианскую им были отсечены головы месяца сентября в 20 день. В лето 6753 июля в 8 день убиты были благоверные князья Василей и Константин Ярославские тем же злочестивым Батыем. В лето 6755 ноября в 24 день убит был злочестивым царем Батыем мученик Меркурий Смоленский. И в лето 6756 князь Александр Ярославич

л. 326 об.

Невской отправился из Великаго Новгорода в Орду к царю Батыю, ибо Бог, наказывая Росийских князей, отдал их под державу нечестивому Батыю царю.

Батый же в то время еще больше взбесился и, рускою кровью не насытившись, устремился походом на Угорскую землю, и там многие города и веси попленил. Захотел он взять и сам великий Вардин град. Город же тот Вардин стоял среди Угорской земли, а посреди города сделан был столп каменный, очень высокий. Король Угорский затворился в городе и взошел на столп, выглядывая злого мучителя, и моля Бога со слезами, чтобы бы подал Он победу на мучителя Батыя. Ибо узнал он о том, что сестру его взял себе нечестивый Батый. И вот внезапно некто предстал перед королем и сказал ему: «Слез ради твоих дает тебе Господь победить злочестивого царя Батыя». И сказав это, стал невидим. Король же, сойдя со столпа, увидел стоящего оседланного коня и секиру на нем, и понял, что будет ему помощь Божия. И сел на коня, и выехал из города со всеми воинами своими, и напали они на варваров, и перебили их бесчисленное множество, а самого безбожного Батыя король Владислав убил. Некоторые говорят, что этого короля Владислава крестил святой Сава Сербский, святитель, поскольку приходился ему братом.

[Как сел на великом княжении в Володимере Александр Ярославич Невской]

В лето 6760 приходит из Орды великий князь Александр Ярославич Невский и садится на великом княжении в Володимере, владея также и Киевом, и Москвою, и всею Рускою землею. А был он на великом княжении 12 лет. Сыновья же великаго князя Александра Ярославича Невского таковы: Василей – бездетен, Дмитрий, Андрей – бездетен, Данило Московский.

л. 327

Этот князь Данило Александрович пошел в царское колено.

[О великом князе Даниле Александровиче Московском, и как княжение перешло из Володимера на Москву]

Великий князь Александр Ярославич, когда был еще жив и здоров, передал сыну своему князю Данилу Александровичу животворящий крест, и багряницу, и виссон, и златую гривну, и венец Маномахов; и повелел ему быть великим князем на Москве и над всею Рускою землею. Все это передал он сыну своему великому князю Данилу Александровичю Московскому и всея Руси. С того времени великое княжение перешло из Володимера на Москву.

Сыновья великаго князя Данила Александровича Московского и всея Руси таковы: Георгий – бездетен, Александр – бездетен, Борис – бездетен, Иван Калита, Афонасей. Все сыновья его стали удельными князьями, кроме князя Ивана Калиты, который поднялся в царское колено.

В лето 6761 июня в 29 день в Ростове преставился преподобный Петр царевичь. В лето 6767 сентября в 7 день преставился Иоанн архиепископ Новгородский. В лето 6771 великий князь Александр Ярославич Невский принял иноческий чин и преставился в вечный покой. Честное же и святое тело его положено было во граде Владимире в церкви Пресвятыя

Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества месяца ноября в 23 день.

В лето 6789 преставился Кирил митрополит. В лето 6793 году февраля в 4 день преставился князь Роман Углицкий. В лето 6807 году сентября в 19 день преставился преподобный князь Феодор Смоленский и Ярославский. В лето 6809 году июля в 6 день была в Ростовской земле буря великая – 4 церкви из основания вырвало. В лето 6811 преставился великий князь Московский и всея Руси Данило

л. 327 об.

Александровичъ Невской. Животворящий крест, и порфиру, и виссон, и златую гривну, и венец Манамахов передал он четвертому своему сыну князю Ивану Калите. В лето 6813 преставился Максим митрополит. В лето 6814 убиение князя Михайла Тверского месяца ноября в 22 день.

В лето 6815 Петр митрополит пришел на Москву, будучи поставлен Афонасием патриархом Царяграда. Того же лета был голод великий: все жито мыши поели. В лето 6834 году заложена была каменная соборная церковь на Москве Успения Пресвятыя Богородицы. В ту же зиму месяца декабря в 21 день преставился Петр митрополит Московский и всея Руси. В лето 6835 поставлен был на Москву Феогнаст митрополит.

[О великом князе Иванне Даниловиче Калите и о сыне его великом князе Иванне Ивановиче]

В лето 6836 году сел на великое княжение Московское и всея Руси князь великий Иван Даниловичъ Калита. Сыновья этого великаго князя Ивана Даниловича Московскаго и всеа Руси таковы: Симеон Гордый – бездетен, Иван, Андрей. Сей же Иван пошел в царское колено.

В лето 6838 году поставлена была на Москве каменная церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа у великаго князя на дворе. В лето 6840 сентября в 7 день преставился Прохар епископ Ростовский. В лето 6841 поставлена была одним годом каменная церковь на Москве Михаила архангела. В лето 6848 преставился великий князь Иван Даниловичь Калита Московский и всея Руси, и положен был на Москве в Архангеле марта в 31 день. Животворящий же крест, и порфиру, и виссон, и златую гривну, и шапку Маномахову передал второму своему сыну князю Ивану. В лето 6848 вышел

л. 328

из Орды князь Симеон, сын великого князя Ивана Даниловича, и сел на великое княжение на Москве и на всей Росии. В лето 6850 святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий пострадали в Вилне при Олгерде нечестивом, апреля в 14 день. В лето 6861 преставился Феогнаст митрополит и по нем поставлен был Алексей митрополит.

Того же лета преставился князь великий Симеон Ивановичь, и положен был в Архангеле, а князь Иван да князь Константин, дядя его, во Орду пошли.

В лето 6862 вышел из Орды на великое княжение князь Иван Ивановичь Калита, и сел на великое княжение на Москве. Сыновья же великаго князя Ивана Ивановича таковы: Дмитрий Донской, Иван – бездетен. Князь Дмитрий пошел в царское колено.

В лето 6865 царь Жанибек взял царство Тевризское, а сам умер; а на царство сел сын его Бездебек; в то время был в Орде Алексей митрополит. И в лето 6767 преставился великий князь Иван Ивановичь Московский и всея Руси, тело же его положено было во Архангеле. Животворящий же крест, и

порфиру, и виссон, и златую гривну, и венец Манамахов передал он сыну своему первому, князю Дмитрею Донскому.

[О великом князе Дмитрие Ивановиче Донском]

В лето 6870 сел на великом княжении на Москве князь Дмитрий Ивановичь Московский и всея Руси [...] Донской. Сыновья же великаго князя Дмитрея Ивановича Донскаго таковы: Данило – бездетен, Василей, Георгий, Андрей, Петр – бездетен, Константин – бездетен. Второй сын его, князь Василей, пошел в царское колено. В лето 6874 мор был великий среди людей на Москве. Того же лета на Городце побилло громом чернецов и черниц, и в Великий

л. 328 об.

четверток молния многие церкви пожгла.

В лето 6886 князь Ордынский Мамай послал рать на великаго князя Дмитрея Ивановича, и князь Дмитрий встретил ее у реки Вожи, и Татарове побежали. И на том побоище поймали попа Руского, а у него мех зелий лютых; и послали его в заточение на Лачеозеро. Того же лета преставился Алексей митрополит февраля в 12 день, пас церковь 23 лета.

В лето 6888 поганый князь Ордынский Мамай пришел на Рускую землю. И нанял себе Бесерменов, и Арменов, и Фрягов, и Черкасов, с ним же и Литовский князь великий Ягайло с Ляхами и Жемотию, и князь Олег Рязанский. И похвалялся окаянный Мамай разорить веру христианскую подобно Батью. Великий же князь Дмитрий Иванович встретил его за Доном у реки Непрядвы. И побежал Мамай. И полегли трупы человеческие на 40 поприщах. Князь же великий гнал врагов до реки Мечи, а потом возвратился к Москве. Окаянный же Мамай опять устремился на Рускую землю; но царь Синей Орды Тактамыш убил его [...] на Орде.

Того же лета поставлен был на Москву Пимин митрополит. В лето 6894 прибыл на Русь Киприян митрополит. В лето 6895 был мор великий в Смоленске и по волостям, осталось в городе живых 10 человек, и город закрыли. А князь Василей Дмитриевич пришел из Орды.

Того же лета преставился Иоанн архиепископ Суздальский октября в 15 день. В лето 6896 мая в 28 день преставился Игнатей епископ Ростовский. В лето 6897 разболелся великий князь Дмитрий Иванович и, оставив завещание детям своих о всех городах,

л. 329

преставился мая в 9 день. Был он на великом княжении 29 лет, а положен был в Архангеле. Животворящий же крест, и порфиру, и виссон, и златую гривну, и венец Маномахов передал второму сыну своему князю Василию.

[О великом князе Василии Дмитриевиче]

В лето 6898 сел на Москве на великом княжении великий князь Василей Дмитриевич Московский всея Руси. Сыновья же великаго князя Василия Дмитриевича таковы: Иван – бездетен, Василей – который потом получил прозвище Темный – этот князь Василей Васильевич пошел в царское колено. Того же лета преставился Пимен митрополит; а на Русь пришел Кипреян митрополит, родом серб, и принят был с честью. Того же лета преставился Феодор епископ Ростовский ноября в 28 день.

В лето 6900 сентября в 25 день преставился преподобный Сергей Радонежский. Того же лета преставился преподобный Дмитрий Прилуцкий февраля в 11 день. Того же лета преставился преподобный Стефан игумен Хрикунский, брат преподобному Сергию чудотворцу, июля в 14 день. Того же

лета преставился преподобный Авраамий Чухломской июля в 21 день. В лето 6901 князь великий Василей Дмитриевич Московский и всея Руси ходил во Орду к царю Тактамышу в другой раз.

В лето 6901 году сентября в 8 день преставился Арсений на острове Коневском. Того же лета преставился преподобный Никон Радонежский ноября в 17 день. Того же лета преставился преподобный Дионисий Печерский июня в 26 день.

В лето 6903 году князь великий Литовский Витофт пришел к Смоленскому и обманом захватил князя Глеба Святославича с братиею и с боярами, и посады Смоленские пожег, и людей посека, и посадил наместника своего князя Амонта.

л. 329 об.

В лето 6904 преставился Стефан епископ Пермский апреля в 26 день. В лето 6907 Витофт Литовский князь с Тактамышем царем пошли на Темеркутлуя царя. По их расчету Тактамыш должен был получить власть на Орде, и на Сарае, и на Болгарах, и на Астрахани, и на Азове, и на Яидской Орде, а Витофт – на Москве, и Великом Нове граде, и Пскове. И сошлись они с царем Темиркутлуем на реке Ворстле. И была между ними жестокая сеча. И одолел их Темиркутлуй, и попленил всю землю Литовскую. Витофт же и Тактамыш едва смогли убежать. Вот имена Литовских князей, убитых на поле боя: князь Андрей Олгердовичь Полоцкий да брат его князь Дмитрей Брянской, князь Михайло Евнутьевичь, князь Иван Дмитриевичь Киндае, князь Андрей пасынок Дмитриев, князь Иванн Борисович Киевский, князь Иван Евлашковичь, князь Глеб Святославичь Смоленский, князь Лев Кориадовичь, князь Михайло Васильевичь, князь Семен Михайловичь Подберезский с братом своим князем Александром, князь Михайло Даниловичь, брат его князь Дмитрей Волынской, князь Дмитрей Рылский, князь Амонт Тулунтьевичь, князь

Иван Юрьевич Белский, князь Испытко Краковский; а Лятцких (*Польских – прим. переводчика*) князей, и панов, и бояр, и дворян – бесчисленное множество.

В лето 6908 сентября в 30 день преставился преподобный Григорий Пелшемский. В лето 6909 Смоленский князь сел в Смоленске на отчине своей, а Витохтовых наместников всех перебил. В лето 6912 апреля в 11 день преставился преподобный Евфимий Суздальский. Того же лета преставился Нифонт архиепископ Ноугородский апреля в 8 день. В лето 6914 сентября в 16 день преставился Кипреян митрополит Московский и всея Руси.

л. 330

Того же лета царь Жанибек убил царя Тактамыша в Сибирской земли, а сам на царстве сел во Орде. А по том царь Булат Солтан согнал царя Жанибека, а сам на царство сел. В лето 6915 декабря в 3 день преставился преподобный Сава Сторожевский. В лето 6916 году марта в 2 день преставился Арсений епископ Тверский.

В лето 6921 явилось чудо – о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы на Колоче за 20 верст до града Можайска; и на том месте князь Андрей Дмитриевич монастырь воздвиг. В лето 6928 году был сильный мор. Того же лета на Никитин день выпал снег на 4 пяди и всякое жито под снег полегло. В лето 6930 по всей Руской земле был великий голод: оков ржи на Москве по рублю покупали, а на Костроме – по два рубля, а в Великом Нове граде – по 6 рублей; и из-за того голода много людей померло.

В лето 6933 февраля в 7 день во вторник второй недели Великого поста преставился благоверный и христоробивый великий князь Василей Дмитриевич, а был он на великом княжении 36 лет. Передал же он животворящий крест, и

порфиру, и виссон, и златую гривну, и венец Манамахов второму сыну своему Василию Темному.

В то же лето преставился и зять его благочестивый царь Мануил Греческой. Того же лета преставился преподобный Кирил Белозерский июня в 9 день.

[О великом князе Василье Васильевиче Темном]

В лето 6933 великий князь Василей Васильевичь сел на великое княжение Московское и всея Руси. Сыновья же великаго князя Василея Васильевича таковы: Георгий – умер младенцем, Иван, Георгий – бездетен, Андрей, Борис, Андрей Менший – бездетен. Из них князь Иван пошел в царское колено.

л. 330 об.

В лето 6935 был мор по всей земли Руской. А признак был моровой, кому умереть – на том синий прыщ, а кому жить – на том красный, только держится долго, покамест выгниет. И после того мора стали люди жить не по многу лет; долгие лета жизни у людей прекратились, как и при Ное после потопа. В лето 6937 октября в 7 день преставился преподобный Сергей Муромский. В лето 6937 году декабря в 10 преставился преподобный Павел Обнорский. В лето 6938 явился в Смоленске волк голый и много людей поедал. Тогда же в городе Торопце 7 дней стояло кровавое озеро.

Того же лета преставился князь великий Витофт Литовский, и по нем на великое княжение сел Швитригайло Олгердович. В лето 6939 преставился Фотий митрополит, июля в 2 день. Того же лета явилось на небе знамение: три столпа огненных. Того же лета мгла стояла 6 недель, птицы падали на землю и рыбы в водах мерли. В лето 6942 ноября в 11 день преставился Максим Христа ради уродивый.

В лето 6944 году октября в 12 преставился преподобный Анфилофий Глушитцкой. В лето 6947 царь Махамет приходил к Москве июня в 3 день, посад пожег, а града не взял; христиан же много в плен отвел. Того же году убежал Исидор митрополит из Москвы в Рим из-за того, что пришел он в Москву с латинским уставом, и начал поминать прежде всего Евгения папу Римского, и хотел опресноками жертву Христову приносить. Но князь великий велел ему быть в подчинении, поэтому он и убежал.

л. 331

В лето 6947 мая в 24 день преставился преподобный Симеон Столпник. Того же году преставился преподобный Макарий Желтоводский июля в 25 день.

[О великом князе Дмитрии Юрьевиче Красном]

Той же осенью разболелся князь Дмитрий Юрьевич Красной и тяжка была болезнь его: много дней ничего не ел и не спал. И 18 сентября захотел причаститься в день воскресный. И пришел к нему священник с причастием, а у князя из ноздрей кровь пошла. Тогда его духовный отец священноинок Иосия заткнул ноздри его бумагою. Князь встал и встретил священника с причастием в дверях горницы, и так со страхом причастился, и дору взял, и хлеб Богородичен, и лег на постель, и немного поел, и немного испил Ренского вина; и повелел уйти всем, ибо он желает заснуть. И показалось всем, что вместо пота у него выступила кровь. И к вечеру приходит один из князей к отцу его духовному и говорит: «Идите скоро: князь отходит». И придя, пели канон и молитвы на исход души. И так он предал дух свой, и Осия священник закрыл ему очи, и все разошлись. Когда же наступила глубокая ночь, дьякон Дементий, который лежал напротив князя, увидел, как тот внезапно сверг одеяние с головы своей и громко сказал такие слова: «Петр же познав, яко Господь есть». Дьякон пришел в ужас и разбудил всех. Князь

же опять те же слова проговорил, а потом начал петь демеством: «Господи, пойте и превозносите Его во веки»; также «Аллилуия»; по сем же стих Богородичен 4-го гласа воскресного канона: «Жилище Свое Живый в вышних» и иные Богородичные стихи пел. И так продолжал петь, смежив очи, перед утренею же начал затихать. После обедни принес ему отец его духовный причастие и начал водить по устам его

л. 331 об.

лжицею (*ложкой для причастия – прим. переводчика*). Князь же возведя очи, и глубоко вздохнув, сказал: «Радуйся, утробо Божественнаго воплощения», и так причастился Божественных таин. И дальше в тот понедельник, и во вторник пел стихи, и людей узнавал и говорил с ними – но нескладно; а если ему кто-то что-то говорил, то он не слышал. В четверток же, когда начали на литургии читать святое Евангелие, он предал дух свой сентября в 22 день. И положили его на Москве в Архангеле подле отца его князя Юрия.

В лето 6953 Магмет приходил к Мурому, и Татар тогда по селам побили. Того же лета пришел изгоном Магметин царевич с братом своим Егупом на великого князя Василия Васильевича. И была между ними жестокая сеча у града Суждаля. И пало много с обеих сторон. Великого же князя Василия Васильевича живым взяли в плен.

В лето 6954 князь великий Василий Васильевич на Дмитреев день вернулся из плена на Москву. И составили заговор Галецкой князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, да князь Иван Андреевич Можайской, да с ними крамольник Иван Скарков; и пришли к Москве изгоном. А князь великий у Троицы тогда был. И князь Иван, пойдя к Троице, великаго князя захватил, и, приведя его к Москве, ослепил его, и сослал его на Углечь в темницу; а сам сел на великое княжение на Москве. После чего князь Дмитрий Шемяка, собрав епископов, и игуменов, и

старцев, пошел на Угличь и насильно заставил великого князя с ним примириться; и укрепил мир с ним крестным целованием и проклятыми грамотами – что не быть тому впредь на Москве на великом княжении; и выпустил его из темницы с детьми; и дал ему в удел Вологду. Пришел же князь великий на Вологду, и оттуда пошел в Кирилов монастырь. Игумен же Трифон со всею братиею благословил великого князя Василья Васильевича на великое

л. 332

княжение Московское, с детьми его, сказав ему так: «Тебя благословил княжить на Москве отец твой князь Василей Ивановичь, и тот грех на мне и на моей братии, что ты нарушишь крестное целование и договор свой с князем Дмитрием. Пойди с Богом и с своею правдою на свою отчину на Московское великое княжение. А мы за тебя, Государя, Бога молим, и благословляем». Князь же великий пошел к Твери, и вся сила Московская со всех сторон пришла к Твери к великому князю. А из Литвы пришли князь Василей Ярославичь, да князь Семен Оболенской, князь Иван Ряполовской, Феодор Басенок, и иных много князей и бояр, и два царевича: Каисим и Ягуп. И нашли великого князя на Угличе, и пришел он на Москву февраля в 17 день в пяток Сырной недели. А Шемяка не дождавшись великого князя в Москве, побежал в Галичь. С того времени в Великой России всяких судей и посягающих на чужое укоряют словами «Шемякин суд».

В лето 6957 декабря в 15 день Иона владыка Резанский поставлен был на Рускую митрополию. Он первый был поставлен на Москву своими (рускими) епископами. Того же лета, когда великий князь был на Рудине селе в Ярославле, напали на него князь Дмитрей Шемяка да князь Иван Можайской со многими людьми, и чуть не дошло до кровопролития между ними. Но кончилось тем, что князь Иван Можайской великому князю добил челом, а Шемяка отошел в

Галичь. В лето 6958 князь великий Василей Васильевичь бился в Галиче с князем Дмитреем Шемякою генваря в 27 день. И помог Бог великому князю Василею Васильевичю, а Шемяка ушел в Новгород Великий.

л. 332 об.

Того же лета преставился Иона архиепископ Ноугородцкий ноября в 5 день. В лето 6959 апреля в 10 день преставился и Яков, который на Железном Бору.

Того же лета царевич, Сиди-Ахметов сын, приходил изгоном к Москве, а с ним Едигер князь Ордынский. А князь великий Василей Васильевичь не успел собрать войска, но с малыми силами послал против супостатов своих воеводу своего князя Ивана Звенигородского. Тот же, увидев Татар еще за рекою, оставил войска свои и убежал. Тогда князь великий собрался и сам вышел против бусурманов, а в осаде оставил мать свою великую княгиню Софию, да свою великую княгиню, да Иону митрополита. Татары же пошли иным путем и, не встретившись с великим князем, пришли к Москве; и со всех сторон зажгли посады, и понесло ветром пламя на город. Было это месяца июля в 2 день. Святой же митрополит Иона начал петь молебны и призывать на помощь Вседержителя Бога, и ветер тут же утих. Татары же слышали громкий шум за городской стеной и подумали, что великий князь вернулся, и тут же убежали вспять.

В лето 6960 октября в 1 день преставился преподобный Сава Вишерской. Того же лета января в 11 день преподобный преставился Михайло Клопский. Того же лета великаго князя сын князь Иван Васильевичь ходил ратью на Кокшагу, где жили Тотары, и попленил многих Тотар. Того же лета преставился великая княгиня Софья. Того же лета умер князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка Галицкой в Великом Нове граде от отравы. Того же лета великий князь

Василей Васильевич Можайск взял. В лето 6962 преставился Ефрем архиепископ Ростовский и Ярославский. И лета того же приходили Татары от Сиди Ахметевы Орды, и перешли реку Оку, и много христиан пленили, и князя Симеона Бабича убили. А воевода князь Иван Васильевич Ощера на Татар не пошел, рать на Коломне удержал. Но подоспел Феодор Басенок с дворянами великаго князя, и Татар побил, и плен возвратил. В лето 6964 великий князь Василей Васильевич ходил ратью на Великий Нов град за непослушание.

Новгородцы же ополчились против великаго князя. Но воеводы великаго князя – князь Иван Васильевич Стрига с братиею, да Феодор Васильевич Васенок побили Новгородцов под Русою. А великий князь стоял в яжелобих. Владыка же Евфимий Новгородский с посадниками пришел и добил челом великому князю. В лето 6966 марта в 11 день преставился Евфимий архиепископ Новгородский.

Того же лета великий князь послал на Вятки ратью Ряполовских, но Григорей Перфушков норовил Вятчанам и Вятки не взял. Тогда на другое лето великий князь Василий Васильевич послал на Вятку воеводою князя Ивана Юрьевича. Он же придя, городки Орлов да Котелник взял; а под Хилиновым стоял многое время. И Вятчане доби́ли челом на всей его воле.

В лето 6968 царь Большой Орды Ахмут-Кичи приходил под Рязань и стоял там многое время. И Рязанцы Татар у него побили много. Он же возвратился со стыдом восвояси. В лето 6969 преставился Иона митрополит Московский и всея Руси марта в 31 день, и положен был в соборной церкви Пресвятыя Богородицы на Москве. Сего Иону митрополита

поставили на Москве архиепископы и епископы по благословению Анастасия патриарха Царя града; ходил сей Иона в Царьград и взял благословение от него, на то, чтобы на Москве митрополит поставлялся Рускими архиепископами и епископами, без того, чтобы ходить к Царю граду, поскольку путь к Царю граду захватили Турки.

Того же лета поставлен был в митрополиты на Москву Феодосий архиепископ Ростовский. При сем же митрополите Киевский стол отпал от Московской митрополии, поскольку прибыл из Рима в Киев Григорий митрополит, и принял его король и с ним 20 епископов Литовских, и, возгордившись, они захотели отделиться от Великой России.

Того же лета мая в 7 день был снег и сильный мороз в течение 4 дней, и померзли все листья на деревьях. Того же лета великий князь Василей Васильевич поставил на Москве каменную церковь Рожества Ивана Предтечи у Боровских ворот. А прежде там была деревянная церковь; говорят, что она была первая церковь на Москве. На том месте был бор, за которым ухаживали, как за садом, и та церковь была срублена из деревьев того бора; тут же была прежде и соборная церковь при Петре митрополите; тут же был и митрополичий двор. В лето 6970-е преставился на Москве великий князь Василей Васильевич марта в 28 день.